

Игроки из людей, демонов и духов днем ни за что не стали бы так одеваться, разве что это особые NPC или игроки из числа демонов и духов, — уверенно произнесла Цин Юэ.

— Почему? — спросила Черная Кошка.

Цин Юэ пояснила:

Играя в игру, люди любят красоту. Если бы не невозможность показать лицо, какой игрок стал бы прятать себя вот так?

Играть в игру ради красоты? — Черная Кошка изумленно выгнула спину. — Ты что, в гачу с переодеваниями играешь?

Цин Юэ потрощала себя за щеку и завистливо посмотрела на Дугу Чжо:

Разве не эта игра прельстила меня своей голографической красотой после достижения максимального уровня? Я потратила столько денег на игровой шлем, а кто знал, что в паршивой игре базовая внешность будет еще на восемьдесят процентов хуже обычной. Я при каждом повышении уровня все полученные очки талантов вкладывала в красоту, так что теперь хоть немного похорошела.

В Девяти Небесах имелось шесть характеристик: выносливость, жизненная сила, духовный корень, ловкость, красота и воля. При каждом повышении уровня каждая характеристика естественным образом возрастала на 1 пункт, а система дополнительно давала еще 6 свободных очков, которые игроки могли распределять по своему усмотрению.

Как только очки характеристик оказывались распределены, изменить их было уже нельзя. Сейчас, когда игра только началась, шел период освоения, и никто толком не понимал, как правильно их распределять, поэтому на первых порах приходилось раскидывать как попало.

У Ао Тяня характеристики были целенаправленно распределены в ловкость, жизненную силу и духовный корень; Черная Кошка выбрала ловкость и духовный корень в соответствии с особенностями расы духов; а Е Чжо сделал упор на волю и духовный корень.

Игроки вроде Цин Юэ, которые на раннем этапе вбухали все очки в одну лишь красоту, встречались крайне редко.

Е Чжо сказал:

Если предположить, что догадка Дугу Чжо верна, то в словах Цин Юэ есть смысл: эти люди действительно игроки из расы демонов или духов, так что же за задание они выполняли, раз смогли появиться в городке среди бела дня, и почему они торчат в очереди за тофу прямо как мы?

Е Чжо сделал особый акцент на фразе торчат в очереди за тофу, ведь в конце концов вдова Ян была NPC из цепочки основного сюжета. С чего бы игрокам, которым обязательно нужно получить какое-то задание, чтобы материализоваться днем, являться именно к главному NPC?

Слишком подозрительное совпадение. Е Чжо переглянулся с Дугу Чжо.

Я помню, ты говорил, что во времена клавиатурных онлайн-игр в бою действовали ограничения по локациям, и в таких местах скопления народа игрокам драться не разрешалось, — обратился Дугу Чжо к Е Чжо.

Е Чжо кивнул:

Все верно, однако в голографических играх правила иные: до двадцатого уровня можно устраивать потасовки без привязки к локациям, а вот для игроков выше двадцатого уровня уже вводятся ограничения. Впрочем, какой сейчас максимальный уровень... восемьдесят... то есть восемь? Восемьдесят — это я погибаю. Восемнадцатый?! Надо же, как быстро! Похоже, скоро появится первый принявший человеческий облик дух.

Игроком восемнадцатого уровня, разумеется, был тот самый гриб-линчжи. На данный момент в первую десятку рейтинга входили исключительно представители расы духов, и ни у кого вне этой расы уровень не превышал пятнадцатого.

Дугу Чжо не стал слишком сильно концентрироваться на том факте, что кто-то прокачивается слишком быстро, и произнес:

Раз уж ниже двадцатого уровня можно пускать в ход кулаки, давай попробуем.

В их отряде было пять человек, и у противника ровно столько же — силы выходили равными.

Ао Тянь удержал Дугу Чжо:

Подожди, даже если мы выясним, что они игроки, какой в этом толк? Я знаю, ты подозреваешь, что они тоже взяли основное задание, но это же нормально — все делают одно и то же задание, кто первый успел, того и тапки. Вместо того чтобы выяснять их личности, лучше ускориться и отыскать предсказателя судеб.

Дугу Чжо покачал головой:

Мне просто кое-что любопытно, почему бы не проверить.

Видя, что переубедить Дугу Чжо не удастся, Ао Тянь прямо заявил:

Тогда давай так: разделимся на два отряда. Кто хочет остаться здесь — пусть выведывает всё у этой парочки, а остальные идут со мной проходить цепочку заданий.

Это тоже был выход. Е Чжо и Цин Юэ решили остаться и присоединиться к затеявшему неприятности Дугу Чжо, а Черная Кошка предпочла пойти с Ао Тянем выполнять задание.

Черная Кошка была обычной игрой — тьфу, обычным игроком и больше всего на свете хотела первой завершить основную сюжетную линию. Е Чжо тоже хотел продвигаться по сюжету, но ученик волновал его сильнее, поэтому он остался, чтобы оказать поддержку. Мысли же Цин Юэ отличались предельной простотой: ей безумно хотелось взглянуть, что скрывается под бамбуковыми шляпами тех ребят.

Поскольку выполнять задание мог только лидер, Е Чжо передал лидерство Ао Тяню, и пятерка разделилась.

Когда они получали у вдовы Ян задание на поиски предсказателя, другие игроки не видели никаких взаимодействий между ними. В глазах окружающих их разговор с вдовой Ян выглядел как простая покупка тофу: чтобы сохранить тайну основного сюжета в секрете, игровая компания наложила на персонажей сюжетный барьер.

Точно так же и для компании Дугу Чжо отряд Заслони Лица выглядел обычными покупателями тофу, в чьем поведении не было ничего подозрительного.

Таинственно отоварившись тофу, отряд Заслони Лица некоторое время перемигивался и обменивался недоступными для остальных командными шепотками, после чего покинул лоток.

Казалось, они еще не определились, куда направиться дальше, поэтому бесцельно бродили по сторонам, выбирая случайное направление и донимая вопросами первого попавшегося NPC.

Зайдя в безлюдный переулок, Е Чжо украдкой вытащил меч.

Этот клинок был весьма силен, и Е Чжо не сомневался, что одним ударом сможет испортить одежду незнакомцев, заставив их явить истинные лица.

Однако Дугу Чжо перехватил его руку.

Е Чжо в недоумении посмотрел на спутника: ведь это он сам предложил действовать, а теперь, когда подвернулся подходящий момент и место, он же всё и пресекает.

Дугу Чжо отправил Е Чжо личное сообщение:

Я хочу узнать, где находится их следующая точка задания.

Е Чжо принял это объяснение, и троица двинулась в хвост отряду Заслони Лица, петляя по улочкам городка Чжулун. В процессе они услышали системное оповещение: Вы решили помочь предсказателю судеб приготовить самого вкусного цыпленка в глине. Самого правильного цыпленка в глине умеет готовить только старейшина нищих на окраине города.

Очевидно, Ао Тянь с Черной Кошкой уже отыскивали предсказателя и получили новое поручение.

Цепочки заданий были устроены именно так: одно вытекало из другого, выполнять их было хлопотно, а ради получения какого-то предмета приходилось улаживать дела бесчисленных встречных.

Тем не менее за выполнение каждого задания игрокам начислялось немного опыта, и награды за сюжетные квесты ничуть не уступали тем, что давали за убийство рядовых мобов или прохождение подземелий.

Тем временем отряд Заслони Лица, расспросив половину городского населения NPC, наконец вышел к какому-то храму на северной окраине.

Е Чжо произнес:

Да, вчера я обошел всех NPC в деревне новичков, с кем можно было заговорить, но никаких заданий, связанных с этим местом, не получал. Да и народу здесь почти нет — похоже, игрокам из расы людей квесты тут не светят.

Раз отряд Заслони Лица заявился сюда, вероятность того, что они принадлежат к расе демонов или духов, была чрезвычайно высока.

Если они тоже выполняют основное задание, почему оно настолько отличается от нашего? — поинтересовалась Цин Юэ.

Е Чжо призадумался:

Допустим, те из демонов и духов, коих я встретил — игроки. Две стороны одного и того же задания. Может ли быть так, что их сюжетная линия кардинально отличается от нашей?

Что ты имеешь в виду? — уточнила Цин Юэ.

Мы получили задание в храме Таньез сы, и оно заключается в том, чтобы люди из секты Цинтянь забрали истинного владельца меча Сюань. А их основное задание случайно не в том, чтобы какая-нибудь другая секта увела суженого владельца меча Сюань, или вообще прикончить этого ребенка?

Но если так, то у основного сюжета получится два разных исхода, как тогда игра будет развиваться дальше? — Цин Юэ не разделяла предположений Е Чжо.

Оба одновременно посмотрели на Дугу Чжо. За последние два дня общения тот продемонстрировал потрясающую проницательность и делал на редкость точные прогнозы касательно игры, так что им было интересно узнать его мнение.

Дугу Чжо не стал отвечать на этот вопрос. На его лице застыло задумчивое выражение, судя по всему, на счет сюжетных квестов у него имелись собственные соображения.

Пока что рано делать выводы, — отрезал Дугу Чжо. — Пойду разведу обстановку.

Как ты собираешься ее разведывать? — спросила Цин Юэ.

Дугу Чжо одернул одежды, придавая себе более величественный и отрешенный вид, обернулся и улыбнулся Е Чжо:

Скажи, я ведь похож на NPC?

Легкий ветерок взметнул длинные волосы Дугу Чжо, и у Е Чжо на мгновение сбилось сердце. Не успел он ответить, как Цин Юэ восхищенно выдохнула:

Да ты вылитый NPC!

Тогда побуду им разок, — обронил Дугу Чжо.

Воспользовавшись тем, что отряд Заслони Лица еще не вошел внутрь, он перемахнул прямо через забор во двор.

У главных храмовых залов обычно имелись парадный и боковые входы. Дугу Чжо прекрасно знал архитектурную планировку, поэтому отыскал заднюю стену главного зала и тайком проскользнул внутрь.

Здесь не было шумной суеты храма Таньез сы — царила лишь тишина, нарушаемая лишь звуками уборки, совсем как в том же храме прошлой ночью.

В заднем дворе обнаружили плотно закрытые ворота, что невольно заставило Дугу Чжо вспомнить слова Цин Юэ и Ао Тяня о том, что днем их приятелей заперли за какими-то массивными дверями.

Заметив, что отряд Заслони Лица околачивается возле главного зала, Дугу Чжо решительно

взмахнул рукой, и потоком ци захлопнул парадные двери.

Подметавший храм служка испуганно вздрогнул. Посмотрев на Дугу Чжо, он произнес:

Благородный герой, посторонним вход в главный зал запрещен.

Игровые NPC обычно именовали игроков-людей благородными героями, на что Дугу Чжо прямо ответил:

Я не благородный герой.

Служка на секунду завис. Он уставился на Дугу Чжо, словно в его голове рушилось привычное восприятие мира, и лишь спустя долгое время выдавил:

Владыка Чэнхуан милосерден, посторонним входить запрещено.

Вспомнив сюжетную линию Девяти Небес, которая до боли напоминала его собственное прошлое, Дугу Чжо выпустил тончайшую нить ци меча:

Я — Дугу Чжо, повелитель меча Сюань.

Повелитель меча Сюань, это... — NPC окончательно запутался, совершенно не понимая, как классифицировать стоящего перед ним человека. Он выронил метлу, обхватил голову руками и скорчился от боли.

Дугу Чжо еще на примере старого монаха понял, что его присутствие способно призывать людей из иного мира и оказывать влияние на здешних NPC.

Он предполагал, что служка связан с выполнением демонами и духами основного задания, и ему было интересно, к какому эффекту приведет упоминание собственной личности перед этим персонажем.

Нет, Дугу Чжо здесь быть не может, Сяобаю всего десять лет, Дугу Чжо не должен... — бессвязно бормотал служка.

Городок разделен на день и ночь проклятием Чжулуна, храм Таньез сы хочет, чтобы секта Цинтянь забрала будущего повелителя меча Сюань, а вы? — спросил Дугу Чжо.

Услышав ключевые слова, служка немного пришел в себя. Отупевшим взглядом уставившись на Дугу Чжо, он вымолвил:

Судьба повелителя меча Сюань — быть уведенным сектой Цинтянь. Наша задача — помешать воссоединению парных мечей.

Как помешать? — Дугу Чжо сжал плечи служки.

Я не знаю, — покачал головой тот. — Главное сейчас — заставить мать повелителя меча Сюань умереть в муках от ненависти.

До встречи завтра, чмок-чмок (□□З□)□_?□

Девять Бездн

Десятилетний Дугу Чжо был еще совсем ребенком — наивным и несведущим, совершенно не понимающим, почему в его жизни происходит столько всего.

Он помнил лишь, что тогда мать тяжело болела, а в редкие минуты просветления начинала сомневаться в самой себе и в бреду повторяла, неужели тот мужчина так и не вернется.

Рассудок ее был затуманен, и перед смертью, словно одержимая, она сжимала руку Дугу Чжо и говорила, как сильно ненавидит всё: ненавидит эти годы одинокого ожидания, ненавидит внебрачного ребенка, и что все ее страдания принесли лишь тот мужчина и этот мальчик. Если будет перерождение, она ни за что больше не встретится с ними двумя.

Лежащая на смертном одре мать воспринимала Дугу Чжо и его отца как единое целое, и ее исполненные ненависти взгляды и слова глубоко ранили сердце мальчика.

Дугу Чжо никогда не ненавидел мать. До десяти лет его жизнь действительно была полна лишений, а мать постоянно подвергалась всеобщему презрению — внебрачный ребенок в мире смертных считался страшным позором. Родители отреклись от нее, изгнав в далекий городок. Тяжелый труд согнул ей спину, а болезни не позволяли радоваться жизни.

Дугу Чжо лишь думал: если бы он вообще не родился на свет, возможно, всем стало бы только лучше — и его матери, и Е Чжо.

Вы хотите заставить повелителя меча Сюань отречься от собственного существования? — спросил Дугу Чжо.

Служка ответил:

Только так меч Сюань будет трудно подчинить, и у парных мечей один из клинков останется без хозяина. Секте Цинтянь в любом случае потребуется больше десятка лет на воспитание нового владельца меча, а мы лишь пытаемся выиграть время.

Этот NPC внезапно обрел невероятную живость, перестав быть шаблонным автоматом для заученных ответов. Выражение его лица исказилось от ужаса, он вцепился руками в ворот собственной одежды:

Только мы никак не ожидали, что он все равно возьмет меч Сюань под свой контроль. Мы хотели лишь выиграть время, но не думали, что он пойдет так далеко. Он не только разрушил божественный мир, но и подземное царство Юду не пощадил! Он сумасшедший!

Наблюдая за метаморфозами служки, Дугу Чжо понял, что снова перенес в игру какого-то человека, только вот самого этого незнакомца он не знал.

Кто ты такой? — спросил Дугу Чжо.

Страж врат Юду, Цзяо Янь, — ответил тот.

Юду был обителью духов и демонов, местом, где вершился круговорот жизни и смерти. Изначально там царил такой же порядок, как и в мире смертных, и если порой лютовали злые духи или демоны, Юду отправлял стражу на их поимку.

Разница заключалась лишь в одном: Юду непрерывно впитывал человеческие страсти — Девять Желаний Юду. Негативной энергии скапливалось слишком много, очистить ее было невозможно, оставалось лишь подавлять. Одной из миссий парных мечей Сюань и Су было как раз сдерживание этой скверны, чтобы не дать демонической ци разжесть Юду и превратить его в истинную обитель демонов.

В момент слома меча Дугу Чжо, помимо терзавшей его скорби, не забывал и о своем долге: рухнувший небесный столб породил пожары в хребте Цанлань, меч Су устремлялся в небесные сферы, а меч Сюань нисходил к Девяти Желаниям. Дугу Чжо направил небесный огонь Цанлани прямиком в самую глубь, выжежа всю сокрытую там скверну дотла.

С тех пор в Юду больше не осталось угроз, а прорвавшаяся наружу злая ци должна была постепенно рассеяться благодаря избытку духовной энергии смертного мира после разрушения божественных чертогов.

В мире людей установился новый баланс.

Пожалуй, ни небесные чертоги, ни силы Юду не ожидали, что все обернется именно так.

Произнеся эти слова, Цзяо Янь исчез, снова превратившись в самого обычного храмового служку, а снаружи раздался стук в двери:

Здесь кто-нибудь есть? Мы можем войти?

Не теряя ни секунды, Дугу Чжо сорвал с послушника одежды, заклинанием связывания обездвижил его, а затем запихнул оставшегося в нижней сорочке служку за статую божества Чэнхуана.

Облачившись в одеяния смотрителя храма и вооружившись метлой, он стоял с отрешенным видом, и простая серая ряса не могла скрыть его одухотворенную натуру.

Обычные игроки не могли проделывать с NPC подобные фокусы, тем более раздевать их, однако Дугу Чжо было дозволено всё — в тот самый миг, когда он подменил собой служку, игра на мгновение зависла.

Это зависание произошло столь стремительно, что ни один игрок не успел ничего сообразить, и даже следившие за кодом программисты не заметили изменения размером всего в один символ.

Лишь искусственный интеллект Девяти Небес на мгновение замер над массивом данных Дугу Чжо, словно ничего не заметив, и продолжил очистку прочего системного мусора.

Входите, — произнес Дугу Чжо.

После этого отряд Заслони Лица наконец решился распахнуть створки главного зала. Войдя внутрь, они тут же сорвали бамбуковые шляпы и прочие маскировочные покровы, и Дугу Чжо наконец разглядел их лица.

Двое из них сняли с запястий по браслету, после чего их рост мгновенно увеличился на фут — они вымахали добрых два метра в высоту. Мускулистые тела, пара крошечных рожек на макушках, хищные когти и слегка красноватый оттенок кожи.

Перед ним предстали низшие демоны.

Остальная троица излучала зловещую ауру. Стоило им скинуть шляпы, как у двоих из них тени на полу отделились и рухнули в угол — у этих игроков теней не было вовсе, они принадлежали к расе духов... то есть нет, к расе призраков. У третьего игрока тень все-таки имелась, но кожа отливала мертвенно-бледным синеватым цветом, выдавая в нем нечто вроде ходячего мертвеца из числа тех же призраков.

Удушье какое-то, — выругался один из демонов. — Эта проклятая игра совсем житья не дает, демоны еще и света боятся!

Ты-то боишься, а мы, призраки, на свету сразудохнем, — отозвался первый призрак.

Заметив замаскированного под служку Дугу Чжо, зомби замер на секунду, а затем принялся исступленно хлопать по плечу второго призрака:

Быстро, быстро, скринь скорее!

Рука зомби прошла сквозь тело второго призрака насквозь, не запечатлев ровным счетом ничего. Призраки до двадцатого уровня еще не обретали плотской оболочки, оставаясь лишь бесплотными силуэтами, которые невозможно было задеть физически.

Привлеченные воплями зомби, остальные повернулись к Дугу Чжо и дружно ахнули.

Стоявший с метлой Дугу Чжо с безмятежным выражением лица обвел игроков взглядом:

Чем обязаны визиту, уважаемые благородные герои?

Мы просто пришли сделать скриншоты... тьфу, мы тут по основному заданию, почему твоя внешность ни капли не похожа на вчерашнюю? — поинтересовался второй демон.

Дугу Чжо невозмутимо парировал:

Тысячи ликов — лишь пустая оболочка.

Сейчас же день на дворе, так что смена внешности NPC — дело нормальное. К тому же мы выполняем сюжетный квест, мало ли, вдруг нам положены особые привилегии, — первый призрак потер руки.

Игроки ни на секунду не усомнились в том, что перед ними настоящий NPC, и обратились к Дугу Чжо:

Мы уже внедрили энергию Инь в тофу вдовы Ян, какие сюжетные задания будут дальше?

Так они ходили вовсе не за тофу, а чтобы подбросить скверну.

Обычные люди, отведав такого насквозь пропитанного энергией Инь тофу, слегли бы с тяжелой болезнью, и оставалось только гадать, что на уме у этих демонов.

Дугу Чжо вовсе не пылал ненавистью к игрокам — он знал, что те действуют вслепую, просто следуя подсказкам игровой системы, но устроить им небольшую встряску он вполне мог.

После добавления энергии Инь в тофу этим наверняка займутся городские стражники. Отправляйтесь в уездную управу и наведите там шороху, чтобы они не помешали планам Юду, — напутствовал он.

Накануне он видел стражников у торговых рядов, и уровень их был не ниже двадцать пятого —

отправляться им чинить беспорядки в управу было равносильно самоубийству.

Поняли, — на словах отряд Заслони Лица согласился, однако уходить никто не спешил — они обступили Дугу Чжо плотным кольцом.

Зомби восхитился:

Какие ресницы длинные, прямо ресничный демон переродился!

Первый призрак подхватил:

Пропорции лица просто идеальные: только посмотрите на это прямое переносье, губы идеальной толщины, безупречный разрез глаз, ровные зубы, идеальный овал подбородка... Лоб, переносица и подбородок образуют золотое сечение, брови даже подщипывать не нужно, а глаза...

Второй призрак не выдержал:

Слушай, ты что, пластический хирург? Анализ прямо медицинский.

Первый демон добавил:

И сколько же сил разработчики вбухали в эту модельку? А каждое движение настолько естественное, что у меня аж перед глазами встают картины сотен перегоревших за работой программистов.

Фу, как кровожадно, у меня аж пропало настроение скриншоты делать, — сморщился второй демон.

Окружив Дугу Чжо со всех сторон, игроки щелкали кадры, не переставая болтать, и вдобавок не удержались от соблазна протянуть руки к его лицу.

Ледяным тоном произнес Дугу Чжо:

Благородные герои, у подножия Чэнхуана соблюдайте приличия.

Ой, а что будет, если не соблюдать? — первый призрак, полагаясь на отсутствие у себя физического тела, попытался ухватить Дугу Чжо за руку, жажда тесного с ним сближения.

Жалкие призраки, дерзость!

Прочитав про себя Меч Пяти Стихий, Дугу Чжо взмахнул метлой, и та мгновенно разлетелась на куски — каждая щеринка превратилась в острый клинок, пронзивший всех пятерых игроков насквозь тысячей стрел.

Расправившись с нарушителями, Дугу Чжо вновь получил системное оповещение: за уничтожение нечисти начислено 5 очков праведности и достаточно опыта для перехода на тринадцатый уровень. Повышать уровень он пока не стал, чтобы случайно не оторваться от Е Чжо.

Тут же пришел новый сигнал: Дзынь! Вы создали собственную технику владения мечом. Системная награда: пустой нефритовый бамбуковый свиток, добавленный в пространственное хранилище. Пожалуйста, дайте технике название и оформите свиток в соответствии с подсказками для отправки на проверку игровой компании. После успешного прохождения проверки вы сможете передавать эту технику другим игрокам в виде торговых сделок.

Убийство игроков собственной техникой действительно принесло пустой свиток для создания новых приемов.

Дугу Чжо не стал сразу записывать Меч Пяти Стихий, вместо этого мощным потоком ци он выбросил тела поверженных игроков за пределы главного зала храма, захлопнул парадные двери и вытащил из-за статуи испуганного служку.

<http://bllate.org/book/19418/1901567>